

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 2.

I.

АМИШКА.

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

П. С. Оедорова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ДМИТРІЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ КЛИНОВЪ, отставной полковникъ.

КЛАВДІЯ ПЕТРОВНА, его жена.

ЛИНА ДМИТРІЕВНА ЗУБКОВА, вдова, дочь Клинова отъ перваго брака.

АНДРЕЙ НИКИТИЧЪ ГОРОХОВЪ, отставной майоръ, сослуживецъ и пріятель Клинова.

ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ДАНКОВСКІЙ.

ОСИПЪ КОЗМИНЪ, бывшій денщикъ Клинова, находящійся у него въ услуженіи.

Дѣйствіе происходитъ въ Парголовѣ, на дачѣ Клинова.

Чистенькая дачная комната. Въ глубинѣ дверь, выходящая въ садъ. Двѣ двери по бокамъ, во второмъ планѣ. На право, въ первомъ планѣ, окно. Столы, стулья и пр. — На столѣ, съ лѣвой стороны, впереди, графинъ съ водою и стаканъ.

I.

ОСИПЪ, ГОРОХОВЪ. Осипъ подметааетъ полъ. Гороховъ входитъ въ среднюю дверь. Гороховъ серьезный человекъ, вовсе неулыбающійся.

ОСИПЪ. Экъ сору-то! Ну ужъ эта дачная жизнь... въ день-то разъ десять подметешь, а все пыли не выметешь... Откуда она, проклятая, берется!..

ГОРОХОВЪ (*входя*). Здорово, Козминъ!

ОСИПЪ (*вытягиваясь*). Желаю здравствовать, ваше высокоблагородіе!

ГОРОХОВЪ. Дома полковникъ?

ОСИПЪ. Никакъ нѣтъ-съ... изволяли уѣхать въ городъ...

ГОРОХОВЪ. А барыни?

ОСИПЪ. Клавдія Петровна изволятъ читать въ бесѣдкѣ книжку, а Анна Дмитриевна поливаетъ въ саду цвѣты...

ГОРОХОВЪ. Ну, что у васъ новаго?

ОСИПЪ. Да что новаго, ваше высокоблагородіе?... Клавдія Петровна все скучать изволятъ по Амшкѣ... измучила насъ совѣтъ... все посылаетъ искать свою собаченку!

ГОРОХОВЪ. Погоди, братецъ!.. нѣкоторымъ образомъ, пройдетъ день, другой — утѣшится! Ну, а моя невѣста?..

ОСИПЪ. Анна Дмитриевна все попрежнему... Что за обѣдъ съдутъ, то полковникъ съ барыней и начнутъ имъ говорить про васъ...

ГОРОХОВЪ. Ну, а она?..

ОСИПЪ. Да все одно и тоже, осмѣлюсь доложить... погодите, говорить...

ГОРОХОВЪ. Эта женщина, просто, выводитъ меня изъ терпѣнія... Четвертый годъ, какъ полковникъ порѣшилъ выдать ее за меня, а досихъ-поръ я все еще, нѣкоторымъ образомъ, холостякъ... Какъ говорится, ни тирру, ни ну!

ОСИПЪ. Да-съ, осмѣлюсь доложить... что онѣ съ вами дѣлають, такъ ужъ это ни на что не похоже!...

ГОРОХОВЪ. Ну, мѣсяць-бы другой, куда ни шло! а то четвертый годъ водить меня за носъ, и дивн бы были, нѣкоторымъ образомъ, этакія уважительныя причины отбладывать сватьбу, а то, просто, никакихъ!..

ОСИПЪ. Да ужъ осмѣлюсь доложить, у Аины Дмитриевны такая съ поведенія... Я вѣдь помню, какъ онѣ и за перваго-то выходили, такъ цѣлый годъ назывался невѣстой...

ГОРОХОВЪ. Годъ и четыре года большая, братецъ, разница!.. И что ей полюбилось быть, нѣкоторымъ образомъ, вдовою?..

ОСИПЪ. Да-съ... вотъ ужъ пятый годъ, осмѣлюсь доложить, изводять находится вдовыми... Вотъ ужъ въ это время и его высокоблагородіе, ихъ батюшка, успѣлъ вступитъ вовторой брачный союзъ...

ГОРОХОВЪ. Посмотрю, что сегодня будетъ... Дмитрій Алексѣичъ общалъ непременно порѣшить...

ОСИПЪ (*вздыхая*). Дай-то Богъ, ваше высокоблагородіе!..

ГОРОХОВЪ. Да ты что вздыхаешь?.. Ужъ нѣтъ-ли, нѣкоторымъ образомъ, чего худаго?

ОСИПЪ (*почесывая голову*). Охъ, ваше высокоблагородіе... не хотѣлось-было говорить... пожалуй, еще хуже разстроишь!..

ГОРОХОВЪ. Говори, не бойся... я, братъ, не трусливаго десятка... что-нибудь одно: или нашъ, или пропалъ!

ОСИПЪ (*вполголоса*). Осмѣлюсь доложить... (*Осматривая комнату*) Кажется, никого близко нѣтъ... Осмѣлюсь доложить, у насъ здѣсь, въ Парголовѣ, завелись этакіе, ваше высокоблагородіе, шемагоны...

ГОРОХОВЪ. Что такое? Какіе шемагоны?

ОСИПЪ. Вотъ ужъ будетъ недѣля, какъ я сталъ замѣчать, что всякій день, подъ вечерокъ, началъ прохаживаться около нашей дачи этакой худенькой, черномазенькой франтикъ... Пройдетъ разъ, другой, третій... Я и притаюсь за угломъ... а онѣ пойдетъ опять... то въ садъ заглянетъ изъ за-рѣшетки... то въ окна...

ГОРОХОВЪ. Ну, и только?...

ОСИПЪ. Нѣтъ-съ, не только, ваше высокоблагородіе... Я сталъ еще больше замѣчать... Смотрю, только-что Клавдія Петровна да Анна

Дмитріевна выйдутъ погулять... а ужъ онъ тутъ, плетъ навстрѣчу... да сейчасъ и стеклышко вставитъ въ глазъ!.. А тутъ еще, какъ-то барыни приказали покатать себя въ лодкѣ по озеру... только-что я отвалилъ, глядь, и шематонъ нашъ ѣдетъ въ лодкѣ... и все смотритъ, все смотритъ въ стеклышко... такъ вотъ съ головы до ногъ и осматриваетъ!

ГОРОХОВЪ. На кого же смотритъ?

ОСИПЪ. Съ начала то, осмѣлюсь доложить, показалось мнѣ, что на Клавдію Петрову смотритъ....

ГОРОХОВЪ. А потомъ?...

ОСИПЪ. А потомъ показалось, что на Анну Дмитріевну....

ГОРОХОВЪ. Негодяй!.. А ты, нѣкоторымъ образомъ.... не узналъ его фамиліи?...

ОСИПЪ. Нѣтъ-съ, не успѣлъ еще узпать... а ужъ узнаю, во что бы-то ни стало!.. Только, кажется по всему, что онъ живетъ здѣсь въ Парголово!

ГОРОХОВЪ. Узнай! узнай!.. А ужъ я съ нимъ раздѣляюсь нѣкоторымъ образомъ!.. раздѣляюсь по своейски!..

ОСИПЪ. Да ужъ стѣять, ваше высокоблагородіе!.. (*Прислушиваясь*). Кажется, голосъ полковника!..

ГОРОХОВЪ. Тсъ!.. никому ни слова!.. (*При появленіи Клинова и Клавдіи Осипъ уходитъ въ среднюю дверь*).

II.

ГОРОХОВЪ, КЛИНОВЪ И КЛАВДІЯ. Клиновъ съ Клавдіей входятъ въ среднюю дверь, держа въ рукахъ газету Клиновъ съѣжій еще старикъ, съ суровой наружностью.

КЛИНОВЪ (*Клавдіи*). Успокойся же, Клавдюшненька, объ Амшкѣ твоей напечатали ужъ въ Полицейской... вотъ прочти сама!.. А! Андрей Никитичъ! здорово дружокъ!..

КЛАВДІЯ. Здравствуйте, Андрей Никитичъ!..

ГОРОХОВЪ. Имѣю честь кланяться!.. Какъ здоровье ваше, Клавдія Петровна?...

КЛАВДІЯ. Слава Богу!.. (*Вздыхая*) Бѣдный Амшкѣ!.. Найдется-ли онъ?

КЛИНОВЪ. Найдется, навѣрное найдется!.. Вѣдь тутъ вонъ что напечатано.... (*Читаетъ*) «Кто представитъ оную собаку въ первое Парголово, на дачу подъ № 7, полковнику Клинову, тотъ получить пять рублей серебромъ награжденія!...»

КЛАВДІЯ. Какъ вы мало назначили!

КЛИНОВЪ. Довольно!... довольно!... (*Обращаясь къ Горохову*) Извини, Андрей Никитичъ, мы, видишь, все хлопочегъ о нашей Амншкѣ... (*Подмигиваетъ ему*).

КЛАВДІЯ. Не слыхали-ли вы, Андрей Никитичъ, что-нибудь о ней?...

ГОРОХОВЪ. Нѣтъ-съ, ничего не слыхалъ.... но, нѣкоторымъ образомъ, поручилъ тоже Игнашкѣ своему искать ее по всеѣмъ улямъ....

КЛАВДІЯ. Какіе вы добрые!.. Это удивительно, какъ я несчастна... въ одинъ годъ пропало у меня пять собакъ!..

КЛИНОВЪ (*подмигивая Горохову*). Да, бываютъ такіа несчастія....

ГОРОХОВЪ. Дѣйствительно, бываютъ нѣкоторымъ образомъ!... Но позвольте, любезнѣйшій другъ.... я пріѣхалъ — было узнать....

КЛИНОВЪ. А! да! на счетъ Аши!..

ГОРОХОВЪ. Ты общалъ съ ней, нѣкоторымъ образомъ, поговорить....

КЛИНОВЪ. Да, да.... Клавдюша говорила.... и кажется все обстоитъ благополучно....

КЛАВДІЯ. Дѣйствительно, она мнѣ сказала, что сегодня рѣшить чѣмъ-нибудь....

ГОРОХОВЪ. Чѣмъ-нибудь!.. Стало, можетъ еще кончиться худо!..

КЛИНОВЪ. Вздоръ!.. Какого еще ей жениха надо!.. Тридцать четьре года на илечахъ а за душой ни гроша!.. Кто же другой, кромѣ тебя, на нее позарится!..

ГОРОХОВЪ. Помилуй, Дмитрій Андренчъ!

КЛИНОВЪ. Ну, что, помилуй!.. тебѣ обижаться нечего, дружокъ, за мою правду!.. Дура она будетъ, если тебѣ откажетъ... Да постой, я еще съ ней самъ поговорю!

КЛАВДІЯ (*Клинову*). Знаешь что, мой дружокъ... Мнѣ все думается, не укралъ ли у насъ Амншку вотъ этотъ старый нѣмецъ, что живетъ черезъ три дома... Онъ, говорятъ, торгуетъ собаками...

КЛИНОВЪ. Нѣтъ, дружочекъ... а впрочемъ я велю поразузнать...

III.

ТЪЖЕ. ЗУБКОВА. Зубкова очень молодится, безпрестанно закатывает и опускает глаза. Она входит въ среднюю дверь, съ букетомъ въ рукахъ.

КЛИНОВЪ. А! вотъ и Аша!.. Смотри-ка, Аша, какой гость къ намъ прѣхалъ...

ЗУБКОВА. Ахъ, извините... Я совсѣмъ не знала... а я такъ одѣта... (*Хочетъ уйти*).

КЛИНОВЪ (*удерживая ее*). Куда это, куда?..

ГОРОХОВЪ. Извините ради Бога, Анна Дмитриевна... Я никакъ не думалъ васъ сконфузить... Но если я, нѣкоторымъ образомъ, лишій... (*Хочетъ уйти*).

КЛИНОВЪ (*удерживая его*). Ну, и этотъ!.. Стой! ни съ мѣста!.. Она говоритъ чистѣйшій вздоръ!..

ЗУБКОВА. Ахъ, панаша, что это вы?..

КЛИНОВЪ. Ну, разумѣется, вздоръ! Одѣта, какъ должно быть одѣтой по лѣтнему!.. Немножко по дѣтски...

ЗУБКОВА (*дергая его*). Папаша!..

КЛИНОВЪ. Ну! ну!.. молчу!.. (*Отводя Горохова*). Говорить что ли, про тебя, дружокъ?..

ГОРОХОВЪ. Сдѣлай одолженіе... но не лучше ли мнѣ, нѣкоторымъ образомъ, уйти?..

КЛИНОВЪ. Нѣтъ, дружокъ, прошу безъ ретиреды! (*Говоритъ съ нимъ тихо*).

ЗУБКОВА (*Клавдіи особо*). Прочли вы, мамаша, письмо этого молодого человѣка?..

КЛАВДІЯ. Этого героя озера, какъ вы его назвали?.. Да, прочла..

ЗУБКОВА. Что вы скажете?.. Могу ли я повѣрить его любви?..

КЛАВДІЯ. Признаться вамъ откровенно... я боюсь, чтобъ вы не ошиблись!..

КЛИНОВЪ (*продолжая разговоръ съ Гороховымъ*). Ну, смотри же, какъ я поверну дѣло!... (*Зубковой*). Слушай-ка, Аша... Я буду говорить съ тобой серьезно.. Ты хотѣла сегодня рѣшить судьбу моего друга и стараго сотоварища, который вотъ здѣсь на лицо... Ну, говори-же, какъ ты разсудила?..

ЗУБКОВА. Папаша... вы хотите непременно знать...

КЛИНОВЪ. Непременно, и все непременно!..

ГОРОХОВЪ (*всторону*). Вотъ рѣшительная минута!.. Меня, нѣкоторымъ образомъ, начинаеть бить лихорадка.

ЗУБКОВА. Панаша... я долго размышляла.

ГОРОХОВЪ (*всторону*). Нѣкоторымъ образомъ, почти четыре года ..

КЛИНОВЪ. Ну?.. И что же ты размыслила?..

ЗУБКОВА. Признаюсь, папаша... Я все еще не смѣю рѣшиться...

ГОРОХОВЪ (*всторону*). Погибъ, какъ шведъ подъ Полтавой!..

КЛИНОВЪ (*серьозно*). Что... что такое?

ЗУБКОВА. Я знаю по опыту, папаша, что узы Гименея не терпятъ поспѣшности... иначе онѣ принесутъ намъ несчастье!..

КЛИНОВЪ (*сердито*). Да какая тутъ, чортъ возьми, поспѣшность!.. Вѣдь ты четыре года кормишь его завтраками!.. Не всѣ же такіе чахоточные мужья, какъ былъ твой покойный Федоръ Григорьичъ Зубковъ... Онъ могъ надуть тебя счастьемъ, потому-что надулъ насъ всѣхъ своимъ здоровьемъ, и умеръ черезъ годъ послѣ вашей свадьбы...

ЗУБКОВА. Ну, видите...

КЛИНОВЪ. А отъ чего все это произошло?.. Отъ того, именно, что мы худо его звали!.. Но Андрей Никитичъ дѣло другое... Я его знаю, какъ свои пять пальцевъ!.. Я былъ свидѣтелемъ не одного происшествія, отъ котораго другой бы давно ужъ лежалъ въ землѣ... а ему ни почемъ! здоровъ и крѣпокъ, какъ камень!.. Просто, въ водѣ не тонетъ... въ огнѣ не горитъ!.. П такъ, слушай... я съ тобой разсуждать долго не буду... Конечно, ты вдова... и вольна располагать собою... но если ты не выйдешь замужъ за моего друга и стараго сотоварища, Андрея Никитича... то даю тебѣ честное, благородное слово... я больше не отецъ твой и не кормилецъ!.. Иди на всѣ четыре стороны... и не смѣй носа показывать въ мой домъ!

КЛАВДІЯ (*Клинову*). Полноте... какъ вамъ не стыдно!..

КЛИНОВЪ. Нѣтъ, ужъ извините .. Она вывела меня совсѣмъ изъ терпѣнія... Что я сказалъ, то свято исполню!..

ГОРОХОВЪ (*всторону*). Молодецъ!

ЗУБКОВА (*почти со слезами*). Папаша... вы сердитесь... вы терзаете только мое сердце, и безъ всякой причины... Я вовсе не думала отказывать Андрею Никитичу... я только прошу... дать мнѣ свободу на нынѣшній день!.. быть-можетъ, вы назовете это капризомъ, глупостью... но это моя послѣдняя просьба... согласитесь на нее, милый папаша... зато завтра... даю вамъ клятву... завтра непремѣнно вы узнаете мой рѣшительный отвѣтъ!..

КЛИНОВЪ. Опять завтра!.. (*Горохову*). Какъ ты думаешь, Андрей Никитичъ, согласится или нѣтъ?..

ГОРОХОВЪ. Разумѣется... дѣлать нечего... надобно, нѣкоторымъ образомъ, согласиться!..

КЛИНОВЪ. Ладно, такъ и быть!.. Завтра, ровно въ этотъ же са-

мый часъ. . (Смотря на часы). теперь двѣнадцать часовъ.... ты должна рѣшить его судьбу... иначе... смотри, я не люблю шутить!..

КЛАВДІА. Перестаньте!..

ЗУБКОВА. Благодарю васъ, папаша, и васъ, добрый Андрей Никитичъ.

КЛИНОВЪ Ну, хорошо... ступайте же теперь... гуляйте сколько душѣ угодно...

КЛАВДІА. Смотрите, если принесутъ безъ меня мою Амшку... пришлите скорѣе за мной... да не забудьте отдать пять рублей серебромъ тому, кто принесетъ ее.

КЛИНОВЪ (удерживая досаду). Хорошо, отдамъ...

КЛАВДІА. Не мѣшало бы даже прибавить еще рублей пять... Амшка мой, право, стоитъ этого...

КЛИНОВЪ. Да, хорошо... прибавлю...

(Клавдіа и Зубкова уходятъ въ среднюю дверь).

IV.

КЛИНОВЪ, ГОРОХОВЪ

КЛИНОВЪ (схвативъ стулъ и колотя имъ по полу). Чортъ по-бери всѣхъ этихъ собакъ!.. Явился только ко мнѣ кто-нибудь съ ея Амшкой, такъ, вмѣсто обѣщанныхъ пяти цѣлковыхъ, я... (Показываетъ кулакъ).

ГОРОХОВЪ (спокойно). Полно, не тревожься по пустому!

КЛИНОВЪ. Какъ по пустому!.. Да она испортила мнѣ всю кровь съ своимъ мерзѣйшими собаками!.. Она скоро уморитъ меня!.. Признаюсь, мнѣ было бы легче, еслибъ она любила... еслибъ даже любила играть на фортепяно!

ГОРОХОВЪ. Я тебя, нѣкоторымъ образомъ, не понимаю... Да я съ своей стороны нисколько бы не былъ въ претензіи, еслибъ у моей жены была такая невинная страсть!.. По моему, собака нашъ другъ и, нѣкоторымъ образомъ, развлеченіе.

КЛИНОВЪ. По твоему такъ, а по моему нѣтъ!.. Прежде я и самъ любилъ собакъ... но съ того дня, какъ взбѣсился мой Гекторъ и пздохъ въ страшныхъ судорогахъ у моихъ ногъ... я не могу видѣть подлѣ себя собаки!.. Повѣришь ли... если ко мнѣ начнетъ ласкаться собаченка... я самъ не свой! какой-то холодъ пробѣгаетъ по моимъ жиламъ... еслиже, хоть нечаянно лизнетъ мою руку, тогда ужъ просто бѣда

Со мной дѣлаются судороги... мнѣ такъ и кажется, что она хочеть укусить меня!.. Это болѣзнь, мой другъ... стыдно сознаться, а дѣлать нечего!.. Я, въ этомъ случаѣ, сушая баба!.. Суди же, послѣ этого, что я долженъ былъ чувствовать, когда, недѣля тому назадъ, въ самые страшные жары, я сталъ замѣчать, что этотъ проклятый Амишка вдругъ сдѣлался какимъ-то вялымъ, скучнымъ... Глаза выпятились и помутнились... языкъ покраснѣлъ... хвостъ опустился... ну, словомъ, съ нимъ начинались всѣ тѣ же припадки, какъ съ моимъ Гекторомъ... Бррр!.. Страшно подумать!.. Вѣдь она могла бы всѣхъ насъ дерекусать!.. Что-жь мнѣ оставалось дѣлать!.. Одно только... спроводить его куда-нибудь! И вотъ почему я рѣшился въ пятый разъ въ нынѣшнемъ году вѣрнуться тебѣ, какъ истинному другу, и прибѣгнуть снова къ твоей помощи!..

ГОРОХОВЪ. И ты, нѣкоторымъ образомъ, не ошибся во мнѣ!.. Амишка отравился туда же, куда отравлены мною и четыре его предшественника!..

КЛИНОВЪ (*пониживъ голосъ, драматически*). Въ воду?

ГОРОХОВЪ. Въ воду!.. На дно здѣшняго озера!..

КЛИНОВЪ. Съ камнемъ на шеѣ?

ГОРОХОВЪ. Съ камнемъ на шеѣ!

КЛИНОВЪ. Ночью!

ГОРОХОВЪ. Ночью!

КЛИНОВЪ (*обнимая и цѣлуя его*). Благодарю тебя!.. Ты истинный мой другъ!

ГОРОХОВЪ. На всю мою жизнь!..

У.

ТѢЖЕ, ОСИПЪ. Онъ входитъ въ среднюю дверь.

КЛИНОВЪ (*увидя Осипа*). Что тебѣ нужно?

ОСИПЪ. Ваше высокоблагородіе... васъ спрашиваетъ какой-то незнакомый человѣкъ...

КЛИНОВЪ. Ну, какой тамъ человѣкъ?.. Что ему нужно?..

ОСИПЪ. Не могу знать, ваше высокоблагородіе... Я видѣлъ только, что онъ держитъ на рукахъ нашу собаку Амишку...

КЛИНОВЪ (*съ ужасомъ*). Собаку?.. Амишку?.. Ты врешь, мошенникъ!

ОСИПЪ. Никакъ вѣтъ-съ, ваше высокоблагородіе!..

ГОРОХОВЪ. Невѣроятное дѣло!

КЛИНОВЪ. Просто, неслыханное!.. Откуда онъ ее взялъ, бездѣльникъ!.. (*Осипу*). И живая собака?

ОСИПЪ. Совершенно живая, ваше высокоблагородіе!.. Тотчасъ меня узнала!.. Замахала хвостомъ...

КЛИНОВЪ. Ты не видѣлъ, гдѣ моя жена?..

ОСИПЪ. Видѣлъ, ваше высокоблагородіе... они изволили пойти гулять...

КЛИНОВЪ. Хорошо!.. Позови этого негодяя...

ОСИПЪ. Слушаю!.. (*Тихо Горохову*). Ваше высокоблагородіе... вѣдь это тотъ самый шематонъ... о которомъ я докладывалъ вамъ давеча...

ГОРОХОВЪ. Тотъ самый?.. Отлично, нѣкоторымъ образомъ! безподобно!.. Попался къ намъ въ руки!

(*Осипъ уходитъ въ среднюю дверь*).

VI.

КЛИНОВЪ, ГОРОХОВЪ.

КЛИНОВЪ (*скрестя руки*). Ну, что ты объ этомъ скажешь?

ГОРОХОВЪ. Непонятная вещь!.. Какъ онъ могъ достать ее изъ воды, когда я собственными своими руками навязалъ ей, нѣкоторымъ образомъ, на шею камень, по-крайней-мѣрѣ, фунтовъ въ десять!

КЛИНОВЪ. Нѣтъ, дружище, ты вѣрно плохо распорядился!.. Теперь вотъ, мало того, что мы опять съ собакою... нѣтъ, плати еще за это удовольствіе пять цѣлковыхъ награды!..

ОСИПЪ (*растворивъ среднія двери и впуская Данковскаго*). Пожалуйте!.. (*Скрывается*).

VII.

ТѢЖЕ, ДАНКОВСКІЙ. Данковскій входитъ въ среднюю дверь, держа на рукахъ собаку Клиновъ и Гороховъ сдвигаютъ по сторонамъ сцены, обратясь къ публикѣ. Они оба очень взбѣшены, но, повидному, стараются скрыть свой гнѣвъ.

ДАНКОВСКІЙ (*раскланиваясь съ обоими*). Г. полковникъ!.. Милостивый государь!.. имѣю честь...

КЛИНОВЪ (*сидя*). Здравствуйте!

ГОРОХОВЪ (*также*). Здравствуйте!

ДАНКОВСКІЙ. Г. полковникъ... я принесъ вамъ вашего фаворита!..

КЛИНОВЪ. Не стоить благодарности!

ДАНКОВСКІЙ (*взглянувъ на него съ удивленіемъ, продолжаетъ*).

Три дня тому назадъ, ночью, я прогуливался около здѣшняго озера... Надобно вамъ сказать, что ночныя прогулки, особенно при лунномъ свѣтѣ, — составляютъ мою первѣйшую страсть!.. И такъ... я прогуливался очень спокойно... какъ вдругъ услышалъ какой-то плескъ въ водѣ и потомъ стоить... я сталъ пристально смотрѣть въ воду и увидѣлъ, что дѣйствительно въ ней барахталось какое-то неизвѣстное существо, саженьяхъ въ двухъ отъ берега!.. Въ одну минуту отвязалъ я лодку... бросился въ нее... подѣхалъ къ погибающему... и вытащилъ изъ воды вотъ эту миленькую собачку... Признаюсь, она ужъ была въ такомъ слабомъ состояніи, что, опоздай я минуту, не видать бы ей больше ни свѣта, ни земли!..

КЛИНОВЪ. Вотъ необыкновенная доброта, подумаешь!..

ДАНКОВСКІЙ. Веревка на ея шеѣ служила доказательствомъ задуманнаго злодѣйства... по большой петлѣ можно было легко догадаться, что тутъ былъ привязанъ камень, но какъ-нибудь случайно вывалился... изъ этого я заключаю, что какой-нибудь негодяй...

КЛИНОВЪ и ГОРОХОВЪ. Что-съ?

ДАНКОВСКІЙ. Я говорю, вѣроятно какой-нибудь негодяй изъ вашихъ людей, которому надоѣло возиться съ этой прекрасной собачкой, вздумалъ избавиться отъ нея такимъ безчеловѣчнымъ образомъ!.. Къ счастью, мнѣ удалось ее спасти... но только что я взялъ ее въ руки, какъ она... навѣрное предполагая видѣть во мнѣ своего убійцу... (*Гороховъ принужденно кашляетъ*) безъ милосердія всѣми зубами своими впилась мнѣ въ плечо!..

КЛИНОВЪ (*смотря на него пристально*). Укусила!.. И съ вами ничего?...

ДАНКОВСКІЙ. Было больно сначала, но послѣ ничего!... Это обстоятельство, впрочемъ, показало мнѣ, что въ случаяхъ благодарности, и собаки могутъ походить на людей, чего я прежде не думалъ... и на оборотъ, бываютъ люди...

КЛИНОВЪ. Позвольте, милостивый государь, позвольте васъ спросить: по какому праву держали вы у себя цѣлыхъ три дня чужую собаку и не возвратили ее хозяину?...

ДАНКОВСКІЙ. Я, г. полковникъ...

КЛИНОВЪ. Такъ не поступаютъ благородные люди!... Мы тутъ ищемъ, чуть не плачемъ съ горя... а вы держите у себя собаку!..

ГОРОХОВЪ. Да, это нѣкоторымъ образомъ...

ДАНКОВСКІЙ. Г. полковникъ!

КЛИНОВЪ. Но я понимаю причину... вы ждали, когда напечатаютъ о ней въ газетахъ... вы хотѣли прежде узвать, какую дадутъ награду... и вотъ вы, наконецъ, прочли въ газетахъ и увидѣли, что обѣщаютъ пять цѣлковыхъ...

ДАНКОВСКІЙ. Извините, полковникъ... вы очень ошибаетесь... я, какъ близкій сосѣдъ вашъ по дачѣ, желалъ только услужить вамъ, и, безъ всякаго возмездія, вручить вашего фаварита...

КЛИНОВЪ (*вставъ со стула*). А! это дѣло другое!... (*Беретъ стулъ и ставитъ его по срединѣ театра*). Садитесь!... (*Данковскій садится. Клиновъ и Гороховъ стоятъ по сторонамъ стула, оборотясь къ нему нѣсколько спиною*).

ДАНКОВСКІЙ (*послѣ минутнаго молчанія, увидя положеніе Клинова и Горохова, встаетъ, переворачиваетъ стулъ, и балансируя на его спинкѣ, говоритъ всторону*). Что жъ это такое значитъ? Туда ли я попалъ?... (*Вслухъ*). Позвольте васъ спросить: вѣдь вы полковникъ Дмитрій Алексѣевичъ Клиновъ?

КЛИНОВЪ. Я!... къ чему вы это спрашиваете?

ДАНКОВСКІЙ. Такъ!...

КЛИНОВЪ. А вы... вы живете здѣсь въ Парголово?...

ДАНКОВСКІЙ. Да... лѣтомъ я всегда живу здѣсь...

КЛИНОВЪ. А для чего вы здѣсь живете?

ДАНКОВСКІЙ. Для чего?... для того же, для чего живутъ и другіе, какъ, напримѣръ, вы... мнѣ нравится здѣшнее мѣстоположеніе и воздухъ....

КЛИНОВЪ. Ну... а скажите, пожалуйста... вѣдь у васъ, вѣроятно, есть еще другіе какія-нибудь занятія, кромѣ спасенія утопающихъ собакъ?...

ДАНКОВСКІЙ (*посмотря на него довольно серьезно, сначала говоритъ сухо, но къ концу явленія мало-по-малу разгорячается*). Да... есть!... Я чиновникъ!

КЛИНОВЪ. Чиновникъ!... слышишь, Андрей Никитичъ... онъ чиновникъ! (*Садится*).

ГОРОХОВЪ (*усмѣхаясь*). Гмъ! Чиновникъ... знаю я, нѣкоторымъ образомъ! (*Садится*).

КЛИНОВЪ. А позвольте спросить: почему вы чиновникъ? Почему вы не въ военной службѣ?

ДАНКОВСКИЙ. Потому-что я въ юности былъ слишкомъ слабъ здоровьемъ....

КЛИНОВЪ. Слабъ здоровьемъ!... Слышишь, Андрей Никитичъ, он слабъ здоровьемъ!...

ГОРОХОВЪ. Гмъ!... Да, я знаю, нѣкоторымъ образомъ, такихъ господъ... у насъ все трусы слабы здоровьемъ!

КЛИНОВЪ. Я терпѣть не могу трусовъ!

ДАНКОВСКИЙ, (*въ полъ-голоса*). А я невѣжь и глупцовъ!

КЛИНОВЪ, (*Горохову*). Что онъ сказалъ?

ГОРОХОВЪ, (*Клинову*). Мнѣ послышалось, что онъ, нѣкоторымъ образомъ, назвалъ кого-то невѣжею и глупцомъ!...

КЛИНОВЪ. А! вотъ что!... (*Данковскому*). Позвольте же мнѣ, наконецъ, г. чиновникъ, имѣть честь узнать вашу фамилію...

ДАНКОВСКИЙ. Извольте... моя фамилія Данковскій!

КЛИНОВЪ. Данковскій!... Нѣтъ, ужъ это слышкомъ!... слышишь, Андрей Никитичъ, онъ называетъ себя Данковскимъ!... (*Данковскому*). Да какъ вы смѣете, милостивый государь, называть себя Данковскимъ?

ДАНКОВСКИЙ. Почему-же бы мнѣ не смѣть?

КЛИНОВЪ. А потому, что въ нашей арміи служилъ нѣкто Данковскій, который двадцати-восемь лѣтъ былъ уже полковникомъ, а тридцати-пяти генераломъ!... котораго всякій изъ насъ уважалъ за его необыкновенную храбрость, и который, наконецъ, никогда бы не позволилъ такъ невѣжливо говорить съ собою, какъ мы вотъ уже минутъ десять говоримъ съ вами!

ДАНКОВСКИЙ. На это вотъ вамъ мой отвѣтъ... Еслибъ я не старался воздержаться отъ гнѣва, по особымъ, мнѣ извѣстнымъ причинамъ, то давно бы ужъ я наговорилъ вамъ дерзостей, попросилъ бы васъ развѣдаться со мною какъ слѣдуетъ, и обрубилъ бы вамъ уши, или прострѣлилъ бы лобъ!... (*Движеніе Клинова и Горохова*). Но теперь я очень доволенъ, что этого не случилось... Иначе, мнѣ не пришлось бы услышать вашихъ лестныхъ отзывовъ о моемъ отцѣ!

КЛИНОВЪ. О вашемъ отцѣ?... Неужели мой бывший командиръ...

ДАНКОВСКИЙ. Генераль Данковскій мой отецъ!.. Въ доказательство, вотъ собственноручное письмо его къ вамъ!...

КЛИНОВЪ (*взявъ отъ него письмо и поспѣшно распечатывая его*). Неужели?... а я... да, да!... это отъ него!... Его почеркъ!... Слышишь Андрей Никитичъ... Это родной сынъ нашего храбраго командира Василья Федоровича Данковского!

ГОРОХОВЪ, (*мрачно*) Да... нѣкоторымъ образомъ, это очень пріятно!

КЛИНОВЪ. Но какъ же случилось, что я принялъ васъ за какую-то

мокрую курицу?.. И вы, молодой человекъ, готовы были обрубить мнѣ уши, или прострѣлить лобъ?..

ДАНКОВСКІЙ. Признаюсь, у меня очень чесались руки!

КЛИНОВЪ. Обрубить мнѣ уши!.. прострѣлить лобъ!... Но, знаете ли, что, мой любезнѣйшій... позвольте, какъ васъ зовутъ?

ДАНКОВСКІЙ. Федоръ Васильевичъ!..

КЛИНОВЪ. Знаете-ли что, любезнѣйшій Федоръ Васильевичъ... вѣдь я ужъ за одно это готовъ полюбить васъ всѣмъ сердцемъ!

ДАНКОВСКІЙ. Этого бы мнѣ только и хотѣлось!

ГОРОХОВЪ (*всторону*). Недоставало еще, пѣкоторымъ образомъ, этого несчастія!..

КЛИНОВЪ. Но для чего вы мнѣ прямо не сказали, что вы сынъ моего храбраго командира?.. (*Смотря въ письмо*).. Позвольте, объясните, пожалуйста, какую вы имѣете просьбу ко мнѣ?.. Тутъ вашъ почтеннѣйшій батюшка пишетъ, что опъ отъ души согласенъ на то, о чемъ вы намѣрены меня просить...

ДАНКОВСКІЙ. Я объясню вамъ это, когда мы останемся съ вами наединѣ.

КЛИНОВЪ. Позвольте... это мой старый сослуживецъ и другъ, также бывшій подчиненный вашего батюшки... отставной маіоръ Андрей Никитичъ Гороховъ.

ДАНКОВСКІЙ. Очень радъ!... Но все-таки я могу только объяснить вамъ однимъ... безъ свидѣтелей!..

КЛИНОВЪ. Андрей Никитичъ, слышишь?.. извини, дружокъ.. Сыну нашего бывшего командира мы не должны ни въ чемъ отказывать...

ГОРОХОВЪ, (*съ неудовольствіемъ*). Хорошо... я уйду!... (*Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ направо*).

КЛИНОВЪ (*останавливая его*). Постой!... кстати, захвати, дружище, съ собою Амшкку... запири его до вечера гдѣ-нибудь въ чуланѣ....

ГОРОХОВЪ (*взявъ на руки собаку*). Хорошо... запири!... Вотъ... услуживай послѣ этого... топи, пѣкоторымъ образомъ, собакъ!... а тутъ явится кто-нибудь... выгнать я...

КЛИНОВЪ. Тсъ!... Ты вспомни только, что это сынъ нашего командира!...

ГОРОХОВЪ. Слышу, слышу!... (*Данковскому*) До свиданія, милостивый государь!

ДАНКОВСКІЙ. До свиданія, г. маіоръ!

ГОРОХОВЪ (*твердо*). До скорого, пѣкоторымъ образомъ, свиданія!... (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

VIII.

КЛИНОВЪ И ДАНКОВСКІЙ.

ДАНКОВСКІЙ. Кажется, и вы, Дмитрій Алексѣевичъ, и вашъ другъ майоръ не очень довольны спасеніемъ собаки?.. Не сдѣлалъ ли я, въ-самомъ-дѣлѣ глупость?..

КЛИНОВЪ. Большой промахъ сдѣлали, любезнѣйшій!... но объ этомъ мы поговоримъ послѣ.... Теперь объясните мнѣ ваше дѣло.... съ своей стороны я заранѣе обещаю вамъ сдѣлать все, что отъ меня зависитъ! (*Предлагаетъ стулъ Данковскому и садится рядомъ съ нимъ.*)

ДАНКОВСКІЙ. Я долженъ рассказать вамъ, Дмитрій Алексѣевичъ, цѣлую исторію....

КЛИНОВЪ. Готовъ охотно слушать....

ДАНКОВСКІЙ. И такъ, я начинаю первую часть... но предварительно, позвольте сдѣлать вамъ вопросъ: любители-вы общественныя городскія кареты?

КЛИНОВЪ. Нѣтъ, терпѣть не могу!

ДАНКОВСКІЙ. Также, какъ я!

КЛИНОВЪ. Аѣтомъ въ нихъ очень душно.... зимою холодно!

ДАНКОВСКІЙ. Вполнѣ согласенъ съ вами!... Второй вопросъ: любите-ли вы, Дмитрій Алексѣевичъ, весеннюю грязь на улицахъ?

КЛИНОВЪ. Еще меньше люблю, чѣмъ общественныя кареты!

ДАНКОВСКІЙ. И въ этомъ случаѣ мы сошлись съ вами въ мнѣніяхъ! Несмотря на все это, общественная городская карета и весенняя грязь имѣютъ для меня въ одномъ случаѣ необычайную прелесть...

КЛИНОВЪ. Это любопытно!.. Что-жъ это такое, какую прелесть?..

ДАНКОВСКІЙ. Давеча я вамъ сказалъ, что моя первѣйшая страсть — ночныя прогулки, при лунномъ свѣтѣ.... впрочемъ, я солгалъ.... у меня есть страсть, во сто разъ сильнѣе.... Эта страсть — маленькая, до извѣстнаго размѣра, женская ножка!... Повѣрите-ли, когда я вижу хорошенькія ножки, обутыя въ граціозныя саночки или башмачки.... я готовъ съ ума сойти.... готовъ смотрѣть и восхищаться ими всю жизнь!... Вы понимаете теперь, отъ чего общественныя кареты и петербургская грязь имѣютъ отчасти свою прелесть....

КЛИНОВЪ. Позвольте, отъ чего же?..

ДАНКОВСКІЙ. Отъ того именно, что ни въ какомъ другомъ случаѣ, вамъ не удастся увидѣть такъ ясно и привлекательно хорошенькую ножку! Переходя черезъ грязь и входя въ карету, первое невольное

правило всякой женщины — выказать ножку.... иначе и платье ея и салопись.... въ первомъ случаѣ, будутъ загрязнены, во второмъ оборваны подножкою!

КЛИНОВЪ. Совершенно справедливо!... Какъ вы интересно все это рассказываете!...

ДАНКОВСКІЙ. Это только предисловіе, но вотъ и начало моей исторіи. Три мѣсяца тому назадъ.... въ одинъ изъ весеннихъ нашихъ дней, когда съ утра лилъ ужасный дождь, смѣшанный съ снѣгомъ, а на улицахъ была непроходимая грязь.... мнѣ нужно было перейти отъ гостиницаго двора на солнечную сторону невскаго проспекта.... я измѣрялъ глазами улицу.... и размышлялъ, какимъ бы образомъ перейти черезъ нее и не оставить на пути галошь.... вдругъ посреди проспекта, прямо противъ меня, остановилась общественная карета.... въ эту карету пробиралась съ солнечной стороны крошечная ножка.... такая ножка.... или, вѣришь сказать, такія двѣ чудныя ножки, какихъ я не видѣлъ еще во всю мою жизнь!... Я весь превратился въ восторгъ!... Любопытство заставило меня узнать: кому принадлежать такія сокровища.... Я взглянулъ на лицо! О, чудо! оно цвѣло красотой и молодостью!... Цвѣтокъ вполне достойнъ былъ своего корня!... Въ эту минуту, чудная красавица подала руку кондуктору... ножка ея показалась на подножкѣ кареты... голова моя закружилась.... лорнетъ выпалъ изъ глаза.... и когда я очнулся, ни моего цвѣтка, ни очаровательныхъ ножекъ уже не было... ужасная городская карета похитила... утащила ихъ... и я снова стоялъ передъ моремъ грязи, убитый, растерзанный!...

КЛИНОВЪ. Досадно!... Ну-съ.... потомъ?...

ДАНКОВСКІЙ. Потомъ?...

КЛИНОВЪ. Да.... что же потомъ?

ДАНКОВСКІЙ. Конецъ первой части!

КЛИНОВЪ. Знаете ли, вѣдь вы прелюбезный человѣкъ.... вы меня чрезвычайно заинтересовали.... съ вами мнѣ какъ-то весело сидѣть.... весело васъ слушать... Одно только я до-сихъ-поръ не понимаю.... въ чемъ же я могу быть вамъ полезенъ?...

ДАНКОВСКІЙ. Позвольте.... имѣйте маленькое терпѣніе!... Прошелъ мѣсяць.... наступилъ свѣтлый-праздникъ.... я принялъ снова обычную свою жизнь.... сталъ таскаться всякій день по вечерамъ и обѣдамъ... но никакія разсвѣнія не могли изгладить изъ моего воображенія этихъ чудныхъ, крошечныхъ ножекъ.... онѣ постоянно были со мною.... передъ моими глазами... онѣ выходили вмѣстѣ со мною изъ дома....

вмѣстѣ возвращались домой... обѣдали со мною... играли въ ералашъ ... ужинали... Словомъ, всегда и вездѣ были со мною!

КЛИНОВЪ. Но, наконецъ, встрѣтили ли вы свою соблазнительницу?...

ДАНКОВСКІЙ. Встрѣтилъ! Въ этомъ именно и заключается вторая часть моей исторіи!... Я встрѣтилъ ее на балу у откущника Зѣвакина!

КЛИНОВЪ. У Ивана Ивановича!... Да вѣдь и я тамъ былъ!

ДАНКОВСКІЙ. Знаю!... Мы оба тамъ были!... Я долженъ вамъ сказать, что мое поведеніе на балахъ очень скромно!... Я принадлежу къ числу тѣхъ мужчинъ, которые помѣщаются обыкновенно въ залъ, у стѣны, около дверей гостиной... мы никогда не танцуемъ, но терпѣливо ожидаемъ подносовъ съ десертомъ и питьемъ, смотримъ въ лорнетъ на танцующихъ, восхищаемся изобрѣтеніями дамскихъ модъ, на основаніи которыхъ, по бальнымъ правиламъ, такъ привлекательно выкраиваются лифы на платьяхъ... и разсуждая про себя о бальныхъ удовольствіяхъ, доискиваемся причинъ, по которымъ, вопреки скромности женскаго пола, дозволяется, исключительно на балахъ, такъ фамильярно обращаться, даже самой невпичной дѣвушкѣ, съ нашей братьей мужчинами!...

КЛИНОВЪ. Да, ужъ именно фамильярно!...

ДАНКОВСКІЙ. Такимъ образомъ на балу у Зѣвакина я былъ на своемъ постѣ... Начали вальсъ... (*Начавая вальсъ*) Тра, ла, ла...

КЛИНОВЪ. Что это за пѣсня?

ДАНКОВСКІЙ. Это не пѣсня, а вальсъ... и такъ... начали вальсъ... Я смотрѣлъ разсѣянно въ лорнетъ на эту волнующуюся толпу... и удивлялся, изъ чего такъ хлопчатъ, такъ бѣснуются всѣ эти люди!... Какъ вдругъ... о чудо! о, восторгъ!... гляжу... и вижу... онъ, да, онъ, мой чудныя, очаровательныя ножки!... Оцъ, какъ двѣ бѣленькія мышки выглядывали изъ волиъ газа и кружевъ... Ахъ, Дмитрій Алексѣевичъ! Еслибъ вы знали, что было со мною въ эту минуту!.. Я готовъ былъ умереть въ эту минуту... Но, какъ я ужъ вамъ сказалъ, что отъ радости не умирають...

КЛИНОВЪ. Позвольте... вы мнѣ этого не говорили..

ДАНКОВСКІЙ. Не говорилъ?

КЛИНОВЪ. Нѣтъ!

ДАНКОВСКІЙ. Ну, такъ я теперь говорю... И такъ... (*Вспоминая*). На чемъ я остановился?

КЛИНОВЪ. Вы сказали, отъ радости не умирають!

ДАНКОВСКІЙ. Ну, видите, я вамъ это говорилъ!... вы забыли!...

Нѣсколько минутъ оставался я въ какомъ-то оцѣпененіи, точно какъ будто принялъ хлороформу... и только тогда получилъ снова даръ слова, когда увидѣлъ, что моя очаровательная незнакомка прохаживается по залу съ другой дамой, которая составляла совершенный контрастъ... (*Спохватясь*). То есть... словомъ, она прохаживалась съ другой дамой!... Въ страхъ, чтобъ опять не остаться въ неизвѣстности объ имени ея, я спросилъ моего сосѣда: кто эти дамы... или вѣрнѣе, кто эти двѣ чудныя сильфиды?...

КЛИНОВЪ. Что-жь онъ вамъ отвѣчалъ?

ДАНКОВСКІЙ. Извините... конецъ второй части моего романа!

КЛИНОВЪ. Такъ стало, есть еще и третья...

ДАНКОВСКІЙ. Третья начата, но еще не окончена... вотъ ея начало... Терзаясь по прежнему безоградной страстью къ моимъ очаровательнымъ ножкамъ, я переѣхалъ на лѣто въ Парголово; чтобы, хотя въ ночныхъ прогулкахъ и мечтахъ, развлечь мою тоску!... И вдругъ, на другой-же день моего переѣзда, я встрѣчаю здѣсь... нѣтъ, описать восторга моего невозможно...

КЛИНОВЪ. Понимаю! вы встрѣтили опять свои ножки...

ДАНКОВСКІЙ. Вы угадали!... судите о моемъ счастьи!... но ужъ если счастье, говорятъ, повезетъ кому, такъ нѣтъ ему удержа!... Въ разговоръ съ моимъ отцемъ, я какъ-то сказалъ вашу фамилію....

КЛИНОВЪ. А вы какъ узнали мою фамилію?

ДАНКОВСКІЙ. Сейчасъ объясню!... Я сказалъ батюшкѣ вашу фамилію.... Изъ дальнѣйшихъ развѣдываній оказалось, что вы его сослуживецъ...

КЛИНОВЪ. Подчиненный!...

ДАНКОВСКІЙ. Кончилось тѣмъ, что онъ одобрилъ мои предположенія и далъ мнѣ къ вамъ письмо... оставалось только, найти какой-нибудь предлогъ, чтобъ явиться къ вамъ... но и тутъ судьба мнѣ помогла.... Надобно-же мнѣ было выгнать изъ воды вашу собаку....

КЛИНОВЪ. Ну, этого-бы и не нужно было....

ДАНКОВСКІЙ. И вотъ я у васъ... и хоть вы сначала приняли меня не очень любезно....

КЛИНОВЪ. Ну, объ этомъ забудьте!... Теперь я въ нѣсколько минутъ полюбилъ васъ такъ, какъ мало кого люблю!... но дѣло не въ томъ.... Скажите: въ чемъ-же я могу быть вамъ полезенъ и къ чему ведетъ весь вашъ разсказъ... о ногахъ?

ДАНКОВСКІЙ. Вотъ къ чему: когда на балу у Зѣвакина спросилъ я моего сосѣда о двухъ домахъ... онъ отвѣчалъ мнѣ: одна изъ нихъ дочь, другая жена полковника Клинова!

КЛИНОВЪ (*вскочивъ со стула*). Моя жена и дочь!

ДАНКОВСКІЙ (*вскочивъ тоже со стула*). Да, почтеннѣйшій Дмитрій Алексѣевичъ, одна была ваша прелестная дочь... другая неменѣе прелестная супруга ваша!.. (*Всторону*). Затянутая въ корсетъ старуха!

КЛИНОВЪ (*серьозно*). Позвольте, что-же вамъ угодно? у кого-же ноги-то?

ДАНКОВСКІЙ. Неужели вы еще не догадались, Дмитрій Алексѣевичъ?... Я влюбленъ, безъ ума влюбленъ въ ваши ножки!.. то есть, въ вашу дочь!.. и явился къ вамъ затѣмъ, чтобъ откровенно сознаться въ моей страсти и просить у васъ руки Анны Дмитриевны!

КЛИНОВЪ (*съ удивленіемъ*). Моей Аши?... Любезнѣйшій другъ! вы дѣлаете мнѣ этимъ большую честь... но я долженъ вамъ сказать, что предложеніе ваше до чрезвычайности меня удивляетъ!... Первое дѣло: дочь моя уже не дѣвушка, а вдова...

ДАНКОВСКІЙ. Я это знаю... и нисколько за то не претендую...

КЛИНОВЪ. Второе... хоть я никогда не разматривалъ со вниманіемъ ногу моей дочери... но все-таки мнѣ кажется, что ея ноги...

ДАНКОВСКІЙ. Очаровательны! востигительны!

КЛИНОВЪ. Пусть будетъ по вашему!... Но, во всякомъ случаѣ, судя не по отечески, а истинно безпристрастно, я обязанъ замѣтить, что она вамъ не пара и вовсе не такая красавица, чтобъ влюбиться въ нее до безумія.

ДАНКОВСКІЙ. Вы ошибаетесь какъ нельзя больше, почтеннѣйшій Дмитрій Алексѣевичъ... я служу вамъ примѣромъ этой необычайной страсти!

КЛИНОВЪ. Я все сказалъ съ своей стороны! Во всякомъ случаѣ, любезнѣйшій Федоръ Васильевичъ, клянусь моею честью, вы мнѣ правитесь до невозможности!... (*Жметъ ему руку*). Вы мнѣ нравитесь даже больше стараго моего товарища Андрея Никитича Горохова!... Вы постоянно веселы и любезны... тогда какъ Гороховъ и я... мы рѣшительно ни на что непохожи... Напримѣръ, какъ мы проводимъ съ нимъ вечера?... куримъ сигары, пьемъ пуншъ, иногда толкуемъ о старинѣ... а чаще молчимъ... и ни разу не улыбаемся!... А вы... вы въ какіе-нибудь четверть часа успѣли и распотѣшить меня и насмѣшить... Да хоть-бы этаго даже не было... довольно того, что вы слышь моего бывшаго начальника и благодѣтеля... и потому я не могу вамъ ни въ чемъ отказать... И такъ, вотъ вамъ мой отвѣтъ: поправьтесь, любезнѣйшій, моей дочери и потомъ женитесь на ней!

ДАНКОВСКІЙ (*бросаясь къ нему на шею и цѣлуя его*). Дмитрій Алексѣевичъ!... какъ васъ благодарить!

КЛИНОВЪ. Ну, дѣло кончено!... Я сейчасъ приведу къ вамъ жену и дочь.... постарайтесь очаровать мою Ашу точно такъ-же, какъ ужъ вы умѣли очаровать меня, любезиѣйшій!...

ДАНКОВСКІЙ. О, будьте покойны!... Я употреблю для этого все мои силы и способности... Позвольте одно слово, почтеннѣйшій Дмитрій Алексѣевичъ.... мнѣ-бы хотѣлось поправиться и вашей супругѣ, моей будущей матушкѣ... но, признаюсь, я такъ мало ее знаю.... боюсь, чтобы, вмѣсто пользы себѣ, не надѣлать глупостей!...

КЛИНОВЪ. Не бойтесь! у моей жены предоброе сердце! Да постояте.... чего лучше. Вы какъ разъ задѣнете ее за живое.... Скажите ей прямо, что спасли ея собаку... Только смотрите, не скажите этого моей дочери... Ашѣ, напротивъ, скажите, что вы утопили Амишку!... Это ей будетъ очень пріятно!

ДАНКОВСКІЙ. Хорошо.... не забуду!

КЛИНОВЪ. Ну-съ, я пойду за своимъ.... Онѣ, я думаю, возвратились ужъ съ гулянья, и вѣрно сидятъ теперь въ саду.... я сію минуту явлюсь къ вамъ съ ними!... До свиданія-же, любезнѣйшій Федоръ Васильевичъ.... (*Жметъ руку Данковскому, и уходитъ въ среднюю дверь*).

IX.

ДАНКОВСКІЙ одинъ.

Да онѣ славный малый! Право, славный! Немножко скучновать для меня.. Ну, да ничего!.. Когда я женюсь, такъ буду ѣздить къ нему не болѣе одного разу въ недѣлю!.. Вотъ что значитъ счастье-то!.. Какъ повалило, такъ теперь ни въ чемъ нѣтъ неудачи!.. Надо было сказать, однакоже, по правдѣ... эта невѣста не совсемъ-то блестящая партія для меня... потому-что, собственно говоря о себѣ, оказывается, что я уменъ и образованъ, и принятъ въ лучшихъ обществахъ... и состояніе имѣю... то-есть мой отецъ имѣетъ порядочное состояніе... Не подумайте, чтобы я былъ самолюбивъ... о, нисколько... во мнѣ нѣтъ этого порока!.. Но нельзя же, въ этомъ случаѣ унижать себя... Я думаю о себѣ точно тоже, что и всякой другой теперь думаетъ о своей личности!.. А что прикажете дѣлать съ сердцемъ! Эти очаровательныя ножки перевернули совершенно первоначальныя мои идеи!.. Теперь, по-крайней-мѣрѣ, утѣшаю я себя тѣмъ, что красота, а главное, чудная ножка моей невѣсты должна произвести стра-

шный фуроръ въ свѣтъ!.. Что ни говорите, а хорошенькая жена важная пещь во многихъ случаяхъ!.. Одно только страшусь я... ну, какъ она вдругъ отправить меня... Нѣтъ, не можетъ быть... все мнѣ говоритъ, что неудачи быть не можетъ.. Вотъ ужъ цѣлую недѣлю я ухаживаю за нею по всѣмъ правиламъ благороднаго волокитства... встрѣчаюсь по десяти разъ въ день... и до-сихъ-поръ не замѣтилъ еще ничего худаго... Досадно только, къ чему она таскаетъ вездѣ съ собою свою жеманную матушку!.. Конечно... я не могу на нее пожаловаться... повидимому матушкѣ тоже очень пріятны встрѣчи со мною... потому-что она такъ умильно смотритъ всегда на меня... даже умильнѣе, чѣмъ дочь!.. Это, впрочемъ, и не удивительно!.. Пожилая дама всегда имѣетъ болѣе правъ на кокетство, чѣмъ молодая!.. Испытайте сами.. При первой встрѣчѣ съ двумя дамами, пожилой и молоденькой, вставьте вотъ такимъ образомъ лорнетъ въ глазъ и взгляните на нихъ вотъ такъ... посмѣлѣе и понѣжнѣе... Вы увидите иногда, что пожилая закатитъ или прищуритъ глаза и улыбнется... а молоденькая опуститъ глазки и хотя очень васъ замѣтитъ, но покажетъ, что не замѣчаетъ!.. Но все-таки я долженъ сказать, что эта матушка мнѣ много мѣшала! Не будь ея съ моей Анеттой... я давно бы ужъ съ ней заговорилъ!.. Сегодня, однакожъ, я рискнулъ... передалъ Анеттѣ, черезъ горничную, маленькую страстную записочку!.. Она такъ удачно написана, что должна непременно произвестъ эффектъ... Идутъ!.. (*Охарашивается*).

X.

ДАНКОВСКІЙ, КЛИНОВЪ, КЛАВДІЯ и ЗУБКОВА.

КЛИНОВЪ. Любезнѣйшій Федоръ Васильевичъ! Рекомендую... моя жена и дочь!..

ДАНКОВСКІЙ (*раскланиваясь*). Медамъ!.. (*Всторону*). Она! онъ! мои очаровательныя ножки!

ЗУБКОВА (*всторону*). Это онъ!.. (*Клинову*). Ахъ, папаша, зачѣмъ вы меня не предупредили?.. Я такъ дурно одѣта!..

КЛИНОВЪ (*Зубковой*). Опять! Молчи ради Бога, и ни съ мѣста!.. (*Вслухъ*). Клавдюша! Аша! Рекомендую!.. Сынъ моего бывшего начальника и благодѣтеля...

ДАНКОВСКІЙ. Федоръ Васильевичъ... Къ чему же тутъ влетать батюшку?.. (*Всторону*). О, ножки! ножки!..

КЛИНОВЪ. Правда!.. Вы въ этомъ не нуждаетесь!.. Клавдюша! Аша!.. Хотя онъ и сынъ моего командира и благодѣтеля... слѣдовательно, по одному ужъ этому, мнѣ слѣдуетъ любить его какъ роднаго... но несмотря на то, я долженъ сознаться, что будь онъ хоть сынъ дворника и въ такомъ случаѣ я полюбилъ бы его не меньше... потому-что онъ вполне того достоинъ... И такъ, оставляю васъ съ нимъ... (*Тихо Данковскому*). Я не хочу вамъ мѣшать... (*Вслухъ*). Запимайте его... а что до него касается, такъ ужъ я увѣренъ, что онъ васъ займетъ... и... ну, да вотъ увидите сами... (*Тихо Данковскому*). Только я уйду, катайте прямо... Я увѣренъ напередъ, что отъказа не будетъ... (*Вслухъ*). Извините, любезнѣйшій... я пойду немного прогуляюсь... спина что-то побаливаетъ... нуженъ моціонъ!.. (*Клавдію*). Помогай имъ Клавдюша!.. (*Зубковой*). Если ты не согласишься на то, о чемъ онъ будетъ говорить... берегись!..

ЗУБКОВА (*всторону*). Боже мой! неужели!.. Какой восторгъ!..

КЛИНОВЪ. До свиданія же!.. Я не загуляю!.. Федоръ Васильевичъ! будьте какъ дома!.. (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

ХІ.

ДАНКОВСКІЙ, КЛАВДІЯ и ЗУБКОВА.

ДАНКОВСКІЙ. Медамъ!.. Гмъ!.. Дмитрій Алексѣевичъ такъ много насказалъ вамъ обо мнѣ хорошаго, что я начинаю уже бояться, счумью ли оправдать его рекомендацію...

ЗУБКОВА (*закатывая глаза*). Ахъ, помилуйте... конечно...

ДАНКОВСКІЙ. Не знаю, много ли во мнѣ достоинствъ... но, по-крайней-мѣрѣ, въ одномъ я могу безъ самолюбія сознаться... это откровенность...

ЗУБКОВА. Ахъ, что можетъ быть милѣе откровенности!

ДАНКОВСКІЙ (*Всторону*). До-сихъ-поръ отвѣчаетъ одна матушка, а дочка только улыбается... (*Вслухъ*). Поэтому, позвольте мнѣ говорить съ вами, медамъ, безъ церемоній, какъ давнишнему знакомому... Я смѣю думать, что лицо мое вамъ несомнѣнъ незнакомо...

ЗУБКОВА. Да... дѣйствительно... лицо ваше мнѣ очень знакомо...

КЛАВДІЯ (*всторону*). Да... мы его видѣли, по-крайней-мѣрѣ, разъ сто въ эту недѣлю!..

ДАНКОВСКІЙ (*всторону, взглянувъ на Клавдію*). Боже мой! какъ она хороша! а ножки! ножки!..

КЛАВДІЯ (*всторону*). Это забавно!.. Онъ принимаетъ Анетту за мою мать а меня за дочь!.. И Анетта такъ самолюбива, что не догадывается?..

ДАНКОВСКІЙ (*всторону*). Кажется, матушка прескромная и предобрая женщина!.. Немножко глаза закатывается... Ну, да это ничего!.. (*Вслухъ*). Немудрено, впрочемъ, медамъ, что вы такъ часто встрѣчали меня здѣсь... Я парголовскій житель...

КЛАВДІЯ. А! вы живете въ Парголовѣ?..

ДАНКОВСКІЙ (*всторону*). Первое слово! Что за голосокъ!.. (*Вслухъ*). Да-съ, я живу въ Парголовѣ.. Но это ничего не значить... живи я въ Китаѣ... и тогда-бы я всякій день былъ здѣсь, для того только, чтобъ имѣть счастье встрѣчаться съ вами!..

ЗУБКОВА (*тихо Клавдію*). Слышите, мамаша!.. Ахъ, какой онъ миляшка!..

ДАНКОВСКІЙ. Васъ удивляютъ, быть-можетъ, мои слова, медамъ... но что дѣлать... я не въ силахъ болѣе скрывать моихъ чувствъ... Они извѣстны уже Дмитрію Алексѣевичу... пусть же будутъ извѣстны и супругъ его и дочери... Вы видите, медамъ, предъ собой страдальца, котораго счастье зависитъ отъ одного только слова...

ЗУБКОВА. Отъ одного моего слова?

ДАНКОВСКІЙ (*всторону*). Этотъ отвѣтъ мнѣ пріятнѣе было бы слышать отъ дочки, чѣмъ отъ матушки... (*Вслухъ*). Эти частыя встрѣчи должны уже были служить доказательствомъ, что я...

ЗУБКОВА. Да... я вспомнила... Мы очень часто васъ встрѣчали!..

ДАНКОВСКІЙ (*всторону*). Матушка-то очень замѣчательна!.. Ничего не скроешь отъ нея!.. (*Вслухъ, обращаясь къ Клавдію*). Поэтому, я осмѣлился сегодня утромъ вручить вашей горничной...

ЗУБКОВА. Письмо!.. Мы его получили!..

ДАНКОВСКІЙ (*Зубковой*). Вы получили его!..

ЗУБКОВА (*Зубкова опускаетъ глаза*). Да!. (*Клавдію тихо*). Ахъ, мамаша! слышите!..

КЛАВДІЯ (*всторону*). Если я не вступлю въ разговоръ... Она себя окомпрометируетъ!.. (*Вслухъ*). Это письмо получила я!..

ДАНКОВСКІЙ. Вы!.. и вы его прочли?..

ЗУБКОВА. Прочли!

ДАНКОВСКІЙ (*всторону*). Она показала мое письмо матушкѣ!.. Не хорошо!.. а должно сознаться, что это доказываетъ необыкновенную въ ней нравственность!..

КЛАВДІЯ (*всторону*). Надо ему все открыть... (*Вслухъ*). Я должна васъ предупредить...

ДАНКОВСКИЙ (*вслухъ Зубковой*). Позвольте... я смѣю думать, что письмо мое не могло принести вамъ неприятности...

ЗУБКОВА (*закатывая глаза*). О, нѣтъ... нисколько...

ДАНКОВСКИЙ (*всторону*). Къ чему же это матушка все закатываетъ глаза!.. Какая скверная привычка...

КЛАВДІЯ. Но я должна вамъ сказать, что я...

ДАНКОВСКИЙ. Неужели оно васъ оскорбило?.. О, если это такъ... не сердитесь на меня... Клянусь, чтобъ искупить мою вину, я готовъ выпустить изъ жилъ моихъ всю кровь... ту самую кровь, которая такъ еще недавно пролита уже была для вашего семейства!

ЗУБКОВА. Вы были ранены на дуэли?

ДАНКОВСКИЙ. Нѣтъ-съ, я былъ укушенъ!...

ЗУБКОВА и **КЛАВДІЯ**. Укушены?

ДАНКОВСКИЙ. Да... собакой... вашей собакой!...

КЛАВДІЯ. Амишкой?...

ЗУБКОВА (*всторону*). О, скверная собака!

КЛАВДІЯ. Неужели онъ живъ? Ради Бога! скажите, гдѣ же онъ?

ДАНКОВСКИЙ (*всторону*). Посмотрите, пожалуйста, какъ у ней разгорѣлись глазенки!... (*Вслухъ*). Вы спрашиваете гдѣ онъ?...

КЛАВДІЯ. Ахъ, говорите же!...

ДАНКОВСКИЙ (*всторону*). Матушка любитъ собакъ... дочка терпѣть не можетъ... надо въ этомъ тонѣ и отвѣчать... (*Вслухъ*). Я уже имѣлъ честь сказать вамъ, медамъ, что откровенность составляетъ лучшую черту моего характера... и потому... прежде чѣмъ вы услышите отъ меня положительный отвѣтъ на вашъ вопросъ... я долженъ съ полною откровенностью предупредить васъ... что я... (*Тихо Зубковой*). Безъ ума люблю собакъ!... (*Тихо Клавдіи*). Терпѣть не могу собакъ!

КЛАВДІЯ. Неужели!

ДАНКОВСКИЙ. Теперь извольте выслушать... три дня тому назадъ, я нашелъ вашего Амишку посреди здѣшняго озера... съ огромнымъ камнемъ на шеѣ... Послѣ непродолжительной борьбы, которая оставляла кровавые слѣды на моемъ плечѣ, я имѣлъ счастье... (*Тихо Зубковой*). Вытащить его изъ воды невредимымъ... (*Тихо Клавдіи*). Утопить его окончательно!

КЛАВДІЯ (*всторону*). О, ужасъ! онъ утопилъ моего Амишку!... Хорошо-же! я жестоко отплачу ему за это!... Пусть онъ женится на своей Аннетъ... пусть погибаетъ самъ!.. я не буду ему мѣшать!

ДАНКОВСКИЙ (*Зубковой*). Но Амишку всторону!.. Выслушайте меня, ради Бога, и не откажите въ просьбѣ несчастнаго страдальца!.. Я сознался во всемъ Дмитрію Алексѣевичу... онъ принялъ съ удоволь-

ствіемъ мое предложеніе и видимо тронуть былъ чувствами моего сердца... (*Клавдія*). Тѣмъ самыми чувствами, которыя я осмѣлился такъ подробно и пламенно описать въ сегодняшнемъ моемъ письмѣ... Теперь одно только слово изъ вашихъ прелестныхъ устъ — и я буду счастливѣйшій изъ смертныхъ!...

ЗУБКОВА (*всторону*). Бѣдняжка!... какія любезности онъ ей говоритъ... и все это для меня!...

КЛАВДІЯ. Воля отца для меня законъ!... и мнѣ бы должно было безпрекословно повиноваться его желанію... но...

ДАНКОВСКІЙ. Неужели есть препятствіе?...

КЛАВДІЯ. Я боюсь... чтобъ вы сами въ послѣдствіи не раскаялись!

ДАНКОВСКІЙ. Никогда!... клянусь!...

ЗУБКОВА. Ахъ, не клянитесь... клятвы опасны... сколько мужчинъ...

ДАНКОВСКІЙ. Я изъ нихъ выродокъ!.. я самый востоянный человекъ въ моихъ чувствахъ! (*Зубковой*). Не терзайте-же меня... согласитесь...

ЗУБКОВА. Ахъ, еслибъ вы знали, чего отъ меня требуете... это тоже, что взять мою жизнь... мою душу...

ДАНКОВСКІЙ (*всторону*). Предобрѣйшая мать!... (*Вслухъ Зубковой*). Повѣрьте, я понимаю ваши чувства... и клянусь оправдать ихъ вполнѣ на дѣлѣ!.. скажите, у васъ не было сыновей?...

ЗУБКОВА (*съ удивленіемъ и конфузно*). Нѣтъ... не было...

ДАНКОВСКІЙ (*съ чувствомъ*). Не было!.. о, согласитесь же на мою просьбу!... согласитесь, — и у васъ будетъ сынъ!... повѣрьте, судьба васъ наградитъ самымъ почтительнымъ сыномъ...

ЗУБКОВА (*всторону*). Что это за глупость пришла ему въ голову!..

ДАНКОВСКІЙ. Ради Бога! не лишайте меня этой надежды... умоляю васъ на колѣняхъ! (*Становится предъ Зубковой на колѣна. Въ эту минуту выглядываетъ изъ среднихъ дверей Гороховъ, который, увидя положеніе Данковского, тотчасъ же снова скрывается*).

КЛАВДІЯ (*всторону*). Я едва удерживаюсь отъ смѣха!...

ЗУБКОВА. Ахъ, встаньте, пожалуйста!...

ДАНКОВСКІЙ. Если вамъ угодно... я повинуюсь... но не мучьте же меня болѣе... скажите, согласны ли вы составить мое счастье?...

ЗУБКОВА (*конфузно, опуская глаза*). О, да!... согласна вполнѣ!..

ДАНКОВСКІЙ. Ахъ!... какъ васъ благодарить!.. (*Цѣлуя ея руку, всторону*). Для чего жъ она жмуритъ глаза?... (*Вслухъ Клавдіи*). Теперь я жду вашего отвѣта... въ рукахъ вашихъ моя участь!...

КЛАВДІЯ. Я сказала уже вамъ мой отвѣтъ... воля отца—для меня законъ... если онъ согласенъ на этотъ бракъ,—согласна и я!

ДАНКОВСКІЙ. Вы возвращаете мнѣ жизнь!... (*Цѣлуя ея руку, всторону*). О, ножки, ножки! вы мои!

ЗУБКОВА (*всторону*). Какое блаженство! я буду его женою!

КЛАВДІЯ (*всторону*). Пускай женится на Аннетѣ!... Этотъ бракъ будетъ мщеніемъ ему за смерть моего Амишки!... (*Вслухъ*). Извините насъ... мы должны заняться хозяйствомъ... (*Тихо Зубковой*). Пойдемте, Аннета ..

ЗУБКОВА (*тихо Клавдіи*). Вы ужъ насъ разлучаете!... какія вы жестокія...

КЛАВДІЯ (*тихо ей*). Пойдемте, не ловко-же вамъ оставаться съ нимъ вдвоемъ... (*Особо*). Она все дѣло испортить!...

ДАНКОВСКІЙ. Вы оставляете меня!...

ЗУБКОВА. Не надолго!... (*Со вздохомъ*). Ахъ!... до свиданія. Федоръ Васильевичъ!...

ДАНКОВСКІЙ (*кланяясь*). До скораго свиданія!...

(*Клавдія и Зубкова уходятъ въ дверь направо. Зубкова, уходя, оборачивается нѣсколько разъ и бросаетъ нѣжные взгляды на Данковского.*)

ХІІ.

ДАНКОВСКІЙ ПОТОМЪ ГОРОХОВЪ.

ДАНКОВСКІЙ (*въ восторгъ*). Я счастливъ, счастливъ совершенно!... Одно только не хорошо.. батюшка дубовать, а матушка такая кокетка, что изъ рукъ вонь!... Ну, да увидимъ... мы ихъ какъ разъ и по боку!..

ГОРОХОВЪ (*выглядывая въ среднюю дверь*). А! наконецъ, онъ одинъ!.. (*Подходя къ Данковскому и удара его по плечу*). Милостивый государь!...

ДАНКОВСКІЙ. А! это вы!

ГОРОХОВЪ. Да-съ, нѣкоторымъ образомъ, я! то-есть, отставной маіоръ Гороховъ!...

ДАНКОВСКІЙ. Очень радъ!...

ГОРОХОВЪ. Радоваться нечему!... Дѣло не въ томъ... я думаю, вы, нѣкоторымъ образомъ, слышали не разъ отъ своего почтеннаго батюшки о моемъ характерѣ...

ДАНКОВСКІЙ. Нѣтъ... къ несчастію, или къ счастію, ничею не слышалъ...

ГОРОХОВЪ. Ну, такъ, вы теперь узнаете по нѣкоторымъ происшествіямъ мой характеръ.

ДАНКОВСКІЙ. Къ чему-жь это?...

ГОРОХОВЪ. А вотъ увидите...

ДАНКОВСКІЙ. Я, впрочемъ, не любопытенъ!

ГОРОХОВЪ (*горько*). Нѣтъ-съ! вы должны, нѣкоторымъ образомъ, это знать...

ДАНКОВСКІЙ. А! должевъ!... ну, такъ я васъ слушаю, нѣкоторымъ образомъ!

ГОРОХОВЪ. Прежде всего вы должны знать, что я закаленный человекъ въ бою... Я имѣлъ честь свершить турецкую и польскую компаніи...

ДАНКОВСКІЙ. Это вамъ приноситъ честь.

ГОРОХОВЪ. Страху во мнѣ нѣтъ вотъ ни на столько! (*Показываетъ часть мизинца*). Будь смерть предъ самымъ носомъ,—я, нѣкоторымъ образомъ, и не вздрогну!... и не мигну!

ДАНКОВСКІЙ. Это, нѣкоторымъ образомъ, приноситъ вамъ еще больше чести!

ГОРОХОВЪ. Но я не хочу хвастаться предъ вами моею службою.. Спросите батюшку вашего... онъ вамъ, нѣкоторымъ образомъ, лучше это объяснить... я намѣренъ только рассказать вамъ два случая изъ моей жизни...

ДАНКОВСКІЙ. Если ужъ вамъ пришла такая охота рассказывать,—такъ рассказывайте, только поскорѣе... мнѣ некогда!

ГОРОХОВЪ. Первый случай былъ въ 1827 году... я хотѣлъ, нѣкоторымъ образомъ, жениться на дочери одного купца!...

ДАНКОВСКІЙ. По любви, или по расчету?

ГОРОХОВЪ. Этого вамъ не нужно знать... Я ужъ былъ, нѣкоторымъ образомъ, сосватанъ, какъ вдругъ въ одинъ день получилъ отъ родителя невѣсты письмо, въ которомъ онъ увѣдомлялъ меня, что, по нѣкоторымъ причинамъ, никакъ не можетъ отдать за меня своей дочери.

ДАНКОВСКІЙ. Какое несчастье!

ГОРОХОВЪ. Несчастья тутъ вовсе не было... я узналъ послѣ, что она была, нѣкоторымъ образомъ, прескаурная дѣвчонка...

ДАНКОВСКІЙ. Ну, такъ что же?

ГОРОХОВЪ. Это обстоятельство только удивило меня и взволновало мою кровь!.. Я бросился разыскивать о причинахъ отказа... и, наконецъ, узналъ, что меня очернилъ одинъ... какъ... какъ бы вамъ сказать... ну, словомъ... этакая, знаете, приказная строка...

ДАНКОВСКІЙ. А!... чѣмъ же кончилось?

ГОРОХОВЪ. Кончилось тѣмъ, что я отправился къ этому негодню и оставилъ ему, нѣкоторымъ образомъ, на память....

ДАНКОВСКІЙ. И онъ ничего?...

ГОРОХОВЪ. Зная мой характеръ, не осмѣлился, нѣкоторымъ образомъ, и пожаловаться...

ДАНКОВСКІЙ. Этотъ человѣкъ, должно-быть, дорожилъ, нѣкоторымъ образомъ, своей честью!...

ГОРОХОВЪ. Другой подобный же случай былъ въ 1832 году...

ДАНКОВСКІЙ. Если подобный же.. такъ лучше не рассказывайте... довольно одного...

ГОРОХОВЪ. Но я, нѣкоторымъ образомъ, хочу!

ДАНКОВСКІЙ. А я, нѣкоторымъ образомъ, не хочу васъ слушать!... вѣдь кончилось, я думаю, тѣмъ же?...

ГОРОХОВЪ. Еще хуже!... Другой мошенникъ пролежалъ у меня три мѣсяца въ постели...

ДАНКОВСКІЙ. Отлично! Надобно правду сказать, вамъ попадалась подъ руку все благородные люди!

ГОРОХОВЪ. А вы бы что сдѣлали на ихъ мѣста?..

ДАНКОВСКІЙ. Не знаю... смотря по обстоятельствамъ... можетъ-быть, убилъ бы васъ за одно даже намѣреніе сдѣлать мнѣ оскорбленіе... а можетъ-быть, просто, похотѣлъ бы надъ вашими угрозами...

ГОРОХОВЪ. И вы бы, нѣкоторымъ образомъ, осмѣлились?...

ДАНКОВСКІЙ. Не только нѣкоторымъ образомъ, но положительно бы осмѣлился!.. Дѣло впрочемъ, не въ томъ... По моему мнѣнію, всякій рассказъ долженъ вести къ какой-нибудь цѣли... объясните же мнѣ, къ чему ведутъ ваши рассказы?...

ГОРОХОВЪ. Вы это сію минуту узнаете... Скажите... правда ли, что вы хотите жениться на дочери нашего полковника?

ДАНКОВСКІЙ. То есть, на дочери Дмитрія Алексѣевича?... не скрываю отъ васъ, правда!

ГОРОХОВЪ. Но извѣстно ли вамъ, что я самъ, нѣкоторымъ образомъ, намѣренъ на ней жениться?...

ДАНКОВСКІЙ. Слышалъ отчасти...

ГОРОХОВЪ. Такъ какъ же вы смѣете отбивать ее у меня?

ДАНКОВСКІЙ. А развѣ это запрещено?

ГОРОХОВЪ. Вы и я — большая разница....

ДАНКОВСКІЙ. Кажется!

ГОРОХОВЪ. Вотъ уже четвертый годъ, какъ я называюсь, нѣкоторымъ образомъ, ея жинпхомъ...

ДАНКОВСКІЙ. А я минутъ десять...

ГОРОХОВЪ. Я не позволю ее отбивать у меня первому встрѣчному...

ДАНКОВСКІЙ. Позвольте.. первый встрѣчный въ этомъ случаѣ вы; по времени выходить, что вы первый, четырехлѣтній ея женихъ, а я ужъ второй, десятиминутный!

ГОРОХОВЪ. Милостивый государь! остерегитесь, нѣкоторымъ образомъ!.. Припомните только моп два происшествія.

ДАНКОВСКІЙ. А вы припомните басенку: «попрыгунья стрекоза лѣто цѣлое пропѣла»...

ГОРОХОВЪ. А для чего это?

ДАНКОВСКІЙ. Да для того, что не позднечко ли вы задумали?.. Для васъ, кажется, наступила уже зимняя пора.

ГОРОХОВЪ. Не вамъ объ этомъ разсуждать... я знаю лучше васъ, способенъ ли я быть мужемъ Анны Дмитріевны, или нѣтъ!

ДАНКОВСКІЙ. Не спорю!.. но ужъ я вамъ никакъ не уступлю ее!

ГОРОХОВЪ. А вотъ увидимъ!.. Я скажу вамъ только одно... если вы сегодня не оставите своего намѣренія... такъ завтра...

ДАНКОВСКІЙ. Что?

ГОРОХОВЪ. Вотъ увидите, что я завтра сдѣлаю съ вами!

ДАНКОВСКІЙ. Не на дуэль-ли вызовете?

ГОРОХОВЪ. Да хоть на дуэль, чортъ возьми! если на то пойдетъ!

ДАНКОВСКІЙ. Этимъ меня не испугаете! Вы слышали, что я давеча сказала Дмитрію Алексѣевичу?

ГОРОХОВЪ. Что?

ДАНКОВСКІЙ. Чтобъ еслибъ я не воздерживался, такъ давно бы, за его любезности, обрубилъ бы ему уши, или прострѣлилъ бы лобъ!... Но я увѣренъ, что у насъ до дуэли не дойдетъ!

ГОРОХОВЪ. А вотъ увидимъ!

ДАНКОВСКІЙ. Увидимъ!...

ГОРОХОВЪ. Только я совѣтую вамъ поразсудить, нѣкоторымъ образомъ, объ этомъ дѣлѣ...

ДАНКОВСКІЙ. И я вамъ совѣтую тоже, нѣкоторымъ образомъ!..

ГОРОХОВЪ. Я отъ своего намѣренія не отступаюсь!

ДАНКОВСКІЙ. И я отъ своего не отступаюсь!

ГОРОХОВЪ. Берегитесь! я становлюсь, нѣкоторымъ образомъ, тигромъ, когда меня раздражить!

ДАНКОВСКІЙ. А я, нѣкоторымъ образомъ, гиенной!

ГОРОХОВЪ. Милостивый государь!

ДАНКОВСКІЙ. Что, г. маіоръ?

ГОРОХОВЪ. Я жду только до завтрашняго утра!...

ДАНКОВСКІЙ. Ждите сколько хотите!...

ГОРОХОВЪ (*идя къ средней двери*). Завтра я покажу вамъ себя!

ДАНКОВСКІЙ. Пожалуй, и я покажу вамъ себя!...

ГОРОХОВЪ. Я, нѣкоторымъ образомъ, раздѣляюсь съ вами!

ДАНКОВСКІЙ. Хорошо! прощайте!

ГОРОХОВЪ. Берегите свои уши!

ДАНКОВСКІЙ. Берегите свой носъ!

(*Гороховъ уходитъ въ сильномъ гнѣвѣ въ среднюю дверь*).

XIII.

ДАНКОВСКІЙ *однѣ*

Этотъ господинъ, съ своимъ нѣкоторымъ образомъ, надѣлъ мнѣ до смерти!... Туда же, вздумалъ жениться на моей Аннетѣ!... Да ему ли обладать такими чудесными ножками!... Онъ и цѣны то имъ вовсе не знаетъ! Нѣтъ, ужъ теперь ее у меня никто не отобьетъ; я готовъ биться за нее съ цѣлымъ свѣтомъ... Меня никто не испугаетъ!...

XIV.

ДАНКОВСКІЙ, КЛИНОВЪ.

КЛИНОВЪ. Эй! Козминъ! позови мнѣ скорѣе Клавдюшиньку и Ашъ!

ДАНКОВСКІЙ (*подбѣгая къ нему*). Дмитрій Алексѣевичъ! я счастливѣйшій изъ смертныхъ!...

КЛИНОВЪ. Ну, что?

ДАНКОВСКІЙ. И Анна Дмитріевна и супруга ваша согласны!

КЛИНОВЪ. Видите!... не правду-ли я говорилъ.

ДАНКОВСКІЙ. Ахъ, Дмитрій Алексѣевичъ!... Наконецъ, эти ножки то-есть... Анна Дмитріевна будетъ моею!... Мечты мои осуществились... и вы... и вы будете моимъ отцомъ...

КЛИНОВЪ (*разчувствовавшись*). Дѣйствительно... счастливѣйшая минута въ жизни!... Могъ ли я думать, могъ ли ожидать, чтобъ сынъ моего командира и благодѣтеля сдѣлался моимъ сыномъ!... вотъ что значить судьба!... Какъ подумаю только, что вашъ батюшка Василій Федоровичъ будутъ моимъ своякомъ... повѣрите ли... (*Увидя входящихъ Клавдію и Зубкову*). Идите, идите сюда скорѣе!.. Клавдюша, Аша, сюда, ко мнѣ!...

ТѢЖЕ, КЛАВДІЯ, ЗУБКОВА.

ДАНКОВСКІЙ (*всторону*). Не могу налюбоваться на эти чудныя ножки! ..

КЛИНОВЪ (*тихо Клавдіи*). Ну, что? каковъ молодець? Не правдали, чудо что такое! (*Клавдія улыбается. Тихо Зубковой*). А тебѣ я и не спрашиваю!... ужъ вѣрно нравится?

ЗУБКОВА (*тихо Клинову*). Ахъ, панаша! Очень! до чрезвычайности!... Я, просто, безъ ума!.. вотъ вы все меня бранили, зачѣмъ я нейду за этого стараго ..

КЛИНОВЪ. Ну, ну! молчи!...

ДАНКОВСКІЙ (*Зубковой*). Вотъ-счастливѣйшій день въ моей жизни!

ЗУБКОВА (*закатывая глаза*). Ахъ! и для меня тоже!...

ДАНКОВСКІЙ (*всторону*). Опять закатила глаза... (*Вслухъ Клинову*). Дмитрій Алексѣевичъ! рѣшите же мою судьбу!... Не откладывайте дѣла въ долгій ящикъ!

КЛИНОВЪ. Именно! незачѣмъ откладывать! Я этого терять не могу!... (*Торжественно*). Федоръ Васильевичъ!... подведите ко мнѣ мою дочь!...

ДАНКОВСКІЙ (*пройдя мимо Зубковой, и не замѣчая, что она протянула ему руку, подходитъ къ Клавдіи*).

ЗУБКОВА (*всторону*). Что жъ это онъ прошелъ мимо меня?

КЛИНОВЪ. Что вы дѣлаете?.. Я говорю, подведите ко мнѣ дочь...

ДАНКОВСКІЙ (*стоя подлѣ Клавдіи*). Да... я и хочу... (*Протягиваетъ ей руку*).

КЛИНОВЪ. Да вы отъ радости, кажется, ничего не видите!.. Я васъ прошу подвести ко мнѣ дочь, а не жену мою!..

ДАНКОВСКІЙ (*озадаченный*). Что!.. жену!..

КЛАВДІЯ (*Данковскому*). Того, кто утопилъ любимую мою собаку,— я могу только ненавидѣть!..

ДАНКОВСКІЙ (*про себя, съ отчаяньемъ*). Что я слышу! она...

КЛАВДІЯ (*также*). Вы, кажется, ошпблись немного... Аннета ваша тамъ... а я... я небольшое, какъ ея мачиха!..

ДАНКОВСКІЙ (*стоя истуканомъ и ударя себя въ лобъ*). Мачиха!..

ЗУБКОВА (*Клинову*). Папаша! Что-жъ онъ не подходитъ ко мнѣ?..

КЛИНОВЪ. Да что съ нимъ, въ-самомъ-дѣлѣ?.. Федоръ Васильичъ! Что-жъ вы не подводите ко мнѣ дочь?.. (*Взявъ за руку Зубкову*). Аша! подойди хоть ты къ нему... (*Подводитъ къ нему Зубкову*).

ДАНКОВСКІЙ (*съ крикомъ*). Не подходите!..

КЛИНОВЪ. Что съ вами?

ДАНКОВСКІЙ (плачущимъ тономъ). Погибъ невозвратно! (Падаетъ на стулъ и закрываетъ лицо руками).

ЗУБКОВА. Панаша! ему дурно!..

КЛИНОВЪ. Ну что тамъ еще!.. Отъ чего тутъ быть дурноты?

ЗУБКОВА. Пойдите, я ему дамъ понюхать спирту!.. (Вынувъ изъ кармана небольшую стклянку, подноситъ ее къ носу Данковскаго).

КЛАВДІЯ (всторону). Бѣдняжка! мнѣ ужъ его жаль!.. Кажется, я ужъ черезъ-чуръ долго его мистифировала!

ДАНКОВСКІЙ (вскакивая со стула). Прочь! (Вышибаетъ изъ рукъ Зубковой стклянку).

ЗУБКОВА (отскакивая отъ него). Ай!..

ДАНКОВСКІЙ (разразившись хохотомъ). Ха, ха, ха!.. Вотъ штуку-то удралъ! Вотъ тебѣ и попки!

ЗУБКОВА (съ крикомъ). Ай! онъ съ ума сошелъ!

КЛИНОВЪ (съ испугомъ). Взбѣсился!.. Неужели!.. Неужели предчувствія мои сбылись!.. (Подходя осторожно къ Данковскому). Федоръ Васильчъ! взгляните на меня... (Данковскій глядитъ на него выпуча глаза). Батюшки! глаза такъ и лезутъ вонъ!.. Совершенно, какъ у моего Гектора!

ДАНКОВСКІЙ (мрачно). У какого Гектора?..

КЛИНОВЪ. Позвольте... не подходите ко мнѣ близко... Аша! Клавдюша!.. Подальше отъ него!..

ДАНКОВСКІЙ (про себя). Вотъ положеніе!.. Пли женись на этой Ашѣ... или...

КЛИНОВЪ. Федоръ Васильчъ!.. Вы давеча говорили, что васъ укусила Амишка?..

ДАНКОВСКІЙ. Да, до крови, въ лѣвое плечо!

КЛИНОВЪ. А прижигалъ-ли докторъ вамъ укушенное мѣсто?

ДАНКОВСКІЙ. Нѣтъ! оно и теперь еще не зажило!..

КЛИНОВЪ (съ испугомъ). Бѣда!.. Клавдюша!.. Какъ ты полагаешь... здоровъ былъ твой Амишка, когда пропалъ?..

КЛАВДІЯ. Право не знаю...

КЛИНОВЪ. Она не знаетъ... но я знаю положительно... Конечно!

ДАНКОВСКІЙ (смотря на него пристально). Что конечно?

КЛИНОВЪ (крича). Не подходите ко мнѣ!

ДАНКОВСКІЙ. Отчего.

КЛИНОВЪ. Оттого, что вы.... Нѣтъ, стойте.... сейчасъ я

узнаю навѣрное.... (*Паливаетъ въ стаканъ воды и подноситъ его Данковскому*) Пейте!

ДАНКОВСКІЙ. Не хочу!

КЛИНОВЪ. Не хотите?...

ДАНКОВСКІЙ. Не хочу!

КЛИНОВЪ. Вамъ противна вода?

ДАНКОВСКІЙ. Противна!

КЛИНОВЪ. Кошчено! онъ взбѣшенъ!... Амишка былъ взбѣшенъ.... укусилъ его, и теперь онъ самъ взбѣсился!.. (*Схвативъ за руку Клавдію и Зубкову*) Прочь отъ него! вонъ отсюда! Онъ насъ всѣхъ перекусаетъ!.. Надо позвать людей .. или, лучше всего откомандируемъ къ нему Андрея Никитича!...

ЗУБКОВА. Папаша! неужели онъ....

КЛИНОВЪ. Ни слова! онъ тебя укуситъ! Ты сама какъ разъ взбѣсись!...

ЗУБКОВА. Ай! какія страсти!... (*Бѣжитъ въ дверь направо. Клиновъ съ Клавдіей убѣгаетъ за ней и замыкаетъ изнутри дверь на замокъ*).

XVI.

ДАНКОВСКІЙ, одинъ.

Я взбѣшенъ!... Да, дѣйствительно, я взбѣшенъ, только не отъ того, что меня укусила эта собаченка, но отъ моей несчастной ошибки!... О, ножки!.. о, мои очаровательныя ножки!... Прощайте! прощайте навсегда! Счастіе жестоко меня надуло!... Она замужемъ!.. А я воображалъ.... но неужели же мнѣ должно жениться на этой разрумяненной чучель?.. Нѣтъ ни за что! Въдь она, по-крайней-мѣрѣ, десятью годами старше меня и ужъ одними этими закатываньями глазъ противна мнѣ до невѣроятности!... Но какъ же я выпутаюсь изъ этой исторіи?... Если объяснить все старику.... бѣда! выйдетъ такая катавасія что унаси Боже!... Я удивляюсь только, какъ подобные старики, какъ этотъ Дмитрій Алексѣичъ, у котораго дочь чуть-чуть не приходится мнѣ матерью по лѣтамъ!... Кошчено! они считаютъ меня бѣшеннымъ... дамъ тягу, да и только!.. Пусть думаютъ что хотятъ!.. Прощай, моя очаровательница!.. Долго я тебя не забуду.... по-крайней-мѣрѣ, до-тѣхъ-поръ, пока не встрѣчу другихъ такихъ ножекъ!.. А быть-можетъ.... кто знаетъ? Онъ старъ.... (*Прислушивалъ*) Кто-то идетъ!... Улизнемъ же скорѣе!... (*Бѣжитъ къ средней двери и встрѣчается съ Гороховымъ*).

XVII.

ДАНКОВСКИЙ и ГОРОХОВЪ.

ГОРОХОВЪ. Куда ?

ДАНКОВСКИЙ. Не мѣшайте, мнѣ некогда!

ГОРОХОВЪ. Раздумали-ли вы, нѣкоторыхъ образомъ, о томъ, что я давеча говорилъ ?

ДАНКОВСКИЙ (*всторону*) какая мысль! (*Вслухъ*). Раздумалъ! струсить! и удаляюсь навсегда отъ вашей Анны Дмитріевны!

ГОРОХОВЪ. Неужели ?

ДАНКОВСКИЙ. Дѣйствительно!... Я увидѣлъ, что мнѣ связываться съ вами не приходится!...

ГОРОХОВЪ. Ага! нѣтъ, батюшка, я, нѣкоторымъ образомъ, никому спуску не дамъ!..

ДАНКОВСКИЙ. Женитесь на своей прелестной Аннѣ Дмитріевнѣ, и будьте счастливы, сколько возможно.... Я какъ поразсудилъ, такъ удивилъ, что она больше пара вамъ, чѣмъ мнѣ!

ГОРОХОВЪ. Разумѣется! и по лѣтамъ, нѣкоторымъ образомъ, такъ выходитъ!...

ДАНКОВСКИЙ. Полковника я больше не увижу, такъ ужъ вы потрудитесь сказать ему, что я уступилъ вамъ воле сраженія... и что переѣзжаю даже сегодня совсѣмъ изъ Парголова!

ГОРОХОВЪ. Скажу непременно!...

ДАНКОВСКИЙ. Прощайте же....

ГОРОХОВЪ. Позвольте.... такъ выходитъ, что вы давеча храбры были только на словахъ!

ДАНКОВСКИЙ (*принужденно*). Да!

ГОРОХОВЪ. Такъ выходитъ, нѣкоторымъ образомъ, что вы грусь?

ДАНКОВСКИЙ (*также*). Да!

ГОРОХОВЪ. Гмъ! (*Садится на стулъ и оборачивается къ нему спиною*).

ДАНКОВСКИЙ (*всторону*). Каково я унизилъ себя!... Послѣ этого можете судить, какъ противна мнѣ эта настоящая Анна Дмитріевна!... Ну, пускай они что хотятъ обо мнѣ думаютъ!... Даже она!.. По крайней-мѣрѣ, она пойметъ, что во мнѣ не совсѣмъ еще погасла искра нравственности, хоть эта добродѣтель отчасти очень шатка въ нашей братьѣ....

ГОРОХОВЪ (*оборотясь*). Вы еще здѣсь!

ДАНКОВСКИЙ (*оборотясь къ двери направо, со вздохомъ*). Прощай!.. прощайте, мои чудныя ножки!... теперь давай Богъ ноги (*Убѣгаетъ въ среднюю дверь*).

ХVIII.

ГОРОХОВЪ, ПОТОМЪ КЛИНОВЪ, КЛАВДІЯ и ЗУБКОВА.

ГОРОХОВЪ (*одинъ*). Шематонъ, трусь! и, нѣкоторымъ образомъ, больше ничего!... Какой онъ бѣшенный! выдумали, что взбѣсился... Да съ чего ему взбѣсится? Амиска здоровехонежъ!... Наконецъ, я отдѣлался отъ этаго франтика, и Анна Дмитріевна...

КЛИНОВЪ (*выглядывая изъ двери направо*). Ну, что?

ГОРОХОВЪ. Ушелъ!

КЛИНОВЪ (*выходя съ Клавдіей и Зубковой*). Какъ ушелъ?

ЗУБКОВА. Куда?

ГОРОХОВЪ. А Богъ его вѣдаетъ!

КЛИНОВЪ. Да какъ же ты пустилъ такъ бѣшеннаго? Надо было его связать....

ГОРОХОВЪ. Да какой онъ бѣшенный, Дмитрій Алексѣичъ!.. Онъ, нѣкоторымъ образомъ, такой же бѣшенный, какъ и мы съ тобой!

КЛИНОВЪ. Что ты тутъ толкуешь!... Я лучше знаю.... я видѣлъ самъ.... по всему замѣтно, что его укусила бѣшеная собака!

ГОРОХОВЪ. Да и Амиска—то вашъ не думалъ бѣситься!

КЛАВДІЯ. Амиска!

ГОРОХОВЪ. Я ему далъ сейчасъ для испытанія воды.... и онъ вылакалъ, кѣоторымъ образомъ, цѣлую глубокую тарелку!

КЛАВДІЯ. Такъ онъ живъ?

ГОРОХОВЪ. Виновать, Дмитрій Алексѣичъ! проболтался, нѣкоторымъ образомъ!

КЛАВДІЯ (*Клинову*). А вы отъ меня скрывали....

КЛИНОВЪ. Какъ скрывалъ? (*Тихо Клавдіи*) Да вѣдь тебѣ сказала Дакновскій, что онъ спасъ его изъ воды? Я ему велѣлъ сказать объ этомъ тебѣ.... только запретилъ говорить Ашѣ!

КЛАВДІЯ. Да.... да.... (*Всторону*) Онъ его спасъ.... а я!.... Бѣдняжка! мнѣ его жаль!.. (*Вслухъ*) Но гдѣ же мой Амиска?

ГОРОХОВЪ. Запертъ—въ чуланъ...

КЛАВДІЯ. Въ чуланъ!.. (*Слышенъ за сценой собачій лай*). Вонъ его голосъ!.. Амиска! Амиска!.. (*Убѣгаетъ въ ереднюю дверь*).

КЛИНОВЪ. Ну, пошла опять возпиться съ собакою!..

ЗУБКОВА. Папаша! вѣдь Федоръ Васильичъ не бѣшенный... такъ стало теперь...

ГОРОХОВЪ. Позвольте, Анна Дмитріевна... онъ приказалъ вамъ всѣмъ, нѣкоторымъ образомъ, кланяться и доложить, что онъ трусь.

КЛИНОВЪ. Что?

ЗУБКОВА. Что такое?

ГОРОХОВЪ. Да то-съ, что я его давеча, нѣкоторымъ образомъ, пугнулъ, когда узналъ, что онъ вздумалъ за вами ухаживать... а онъ струсилъ, да и далъ тягу...

ЗУБКОВА. Да по какому вы праву?..

ГОРОХОВЪ. Какъ по какому праву, Анна Дмитриевна... вы разсудите... вѣдь я четвертый годъ...

КЛИНОВЪ. Постой! ты не врешь-ли, Андрей Никитичъ... не можетъ быть, чтобъ сынъ нашего бывшего командира былъ трусомъ...

ГОРОХОВЪ. Да развѣ ты слышалъ, чтобъ я, нѣкоторымъ образомъ, когда-нибудь вралъ?

КЛИНОВЪ. Правда... никогда не слышалъ...

ГОРОХОВЪ. Такъ какъ же ты мнѣ не вѣришь!.. Онъ поручилъ мнѣ тебѣ сказать... что онъ, нѣкоторымъ образомъ, раздумалъ, то-есть струсилъ, и уступаетъ мнѣ Анну Дмитриевну!

ЗУБКОВА. Неправда! не можетъ быть!..

КЛИНОВЪ. Молчи, Аша! Андрей Никитичъ никогда не вретъ!.. Вотъ послѣ этого вѣрь людямъ... а вѣдь давеча...

ГОРОХОВЪ. Самъ сознался, что храбръ былъ только на словахъ...

КЛИНОВЪ. Нѣтъ! хоть онъ и сынъ нашего командира, но, при всемъ уваженіи къ отцу, я не только не отдалъ бы ему моей дочери... но еслибъ онъ мнѣ попался...

ГОРОХОВЪ. Не безпокойся... онъ сказалъ, что ужъ ты его никогда больше не увидишь!..

КЛИНОВЪ. Жаль!.. А ужъ я бы отдѣлалъ его!.. Андрей Никитичъ! извини... на меня нашелъ какой-то туманъ... Этотъ трусишка околдовалъ меня совсѣмъ... но въ знакъ того, что мы опять друзья... вотъ тебѣ, бери Ашу... женись на ней!..

ЗУБКОВА (почти со слезами). Папаша! я вамъ сказала, что дамъ отвѣтъ завтра... и вы дали слово...

КЛИНОВЪ. Далъ слово?.. Давалъ я ей слово, Андрей Никитичъ?

ГОРОХОВЪ. Не могу скрыть... нѣкоторымъ образомъ, далъ!

КЛИНОВЪ. Ну, такъ и быть... Подождемъ до завтра... а если она у меня заартачится... такъ вѣдь уговоръ мой извѣстенъ!..

ЗУБКОВА (съ отчаяньемъ, всторону). Боже мой! неужели онъ мнѣ измѣнилъ! неужели я его никогда не увижу!

ГОРОХОВЪ (всторону). Кажется, завтра, наконецъ, судьба моя рѣшится, послѣ четырехъ-лѣтняго, нѣкоторымъ образомъ, терпѣнья!

КЛАВДІЯ (*вбѣгая въ среднюю дверь съ собакой*). Вотъ онъ!
вотъ мой милый Амишка! душка!..

КЛИНОВЪ. Покажи-ка сюда!.. (*Осматривая собаку, всторону*).
Теперь бѣшенства незамѣтно... а чуть только замѣчу — камень на
шею и въ воду!..

Къ публикѣ:

Охъ, бѣда, бѣда прямая,
Если дочка на плечахъ,
Да при этомъ поживая
И разборчивая страхъ!
Видно, злымъ какимъ-то духомъ
Привита страстишка къ намъ:
Молодца давай старухамъ,
Молодцу старикамъ!
Я и самъ неравнымъ бракомъ
Искуслся, и жена
Страстью сильною къ собакамъ,
Мнѣ на зло, заражена.
Страсть невпниная отчасти
Для иныхъ, но для меня
Въ родѣ истинной напасти...
Знать, судьбой наказанъ я!
Хоть бы взять въ примѣръ Амишку,
Вонъ онъ сколько сдѣлалъ золъ:
Къ намъ завелъ сюда трусишку,
Трусъ исторію здѣсь сизель...
Съ нимъ все въ домѣ измѣнилось,
Такъ увлечь онъ всѣхъ умѣлъ,
Дочь, къ тому-жъ, въ него влюбилась,
Я же, просто, одурѣлъ!
Всѣ грѣшим мы въ этомъ дѣлѣ,
Такъ ужъ просимъ извинить,
Если мы васъ не умѣли
Подълиннѣй чѣмъ угостить!